

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 2+316 (470+571)

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-53-59>

Социально-правовой статус и семейное положение женщин духовного сословия Российской империи во второй половине XIX века

О.М. Кукленко

Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»

✉ kuklenko1997@yandex.ru

Аннотация

Введение. Рассмотрены особенности социально-правового статуса женщин духовного сословия во второй половине XIX в., анализируется семейное законодательство, регламентирующее семейно-брачные отношения, а также проводится сравнение положения женщин духовного сословия с представительницами других сословий Российской империи.

Материалы и методы. В работе использованы историко-сравнительный и хронологический методы. При написании работы использовались исторические документы и материалы.

Результаты исследования. В Российской империи второй половины XIX в. происходили значительные перемены, оказавшие влияние на все сферы жизни общества, в том числе и духовную. Девушки всех сословий, за исключением представительниц духовного сословия, получили возможность получать образование, развиваться, найти свою профессию и призвание, в то время как жизнь девушек духовного сословия ограничивалась традиционными патриархальными и религиозными устоями.

Обсуждение и заключение. Большой интерес в рамках исследуемой проблемы вызывает положение священнослужителей, их права и привилегии, которыми они обладали в отличие от представительниц других сословий, ограничения в повседневной жизни, а также особенности заключения и расторжения брака с представителями духовенства. Данная тема интересна и важна при изучении истории второй половины XIX в. в связи с тем, что в этот период значительное влияние на жизнь общества оказывала Русская православная церковь.

Ключевые слова: Русская православная церковь, духовенство, семья, женщины духовного сословия

Для цитирования. Кукленко О.М. Социально-правовой статус и семейное положение женщин духовного сословия Российской империи во второй половине XIX века. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(3): 53–59. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-53-59>

Original article

Social-legal and Marital Status of the Clergy's Women of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century

Oksana M Kuklenko

Stavropol State Pedagogical Institute, 417 "A", Lenin Street, Stavropol, Russian Federation

✉ kuklenko1997@yandex.ru

Annotation

Introduction. The article discusses the features of the social and legal status of the clergy's women in the second half of the 19th century, analyzes family legislation regulating family and marriage relations, and also compares the position the clergy's women with representatives of other estates of the Russian Empire.

Materials and methods. The work uses historical, comparative and chronological methods. Historical documents and materials were used.

Results. In the Russian Empire of the second half of the 19th century there were significant changes that influenced all spheres of society, including spiritual. Girls of all classes, with the exception of the clergy's representatives, were given the opportunity to get an education, develop, find their profession and vocation, while the life of the clergy's girls was limited to traditional patriarchal and religious foundations.

Discussion and conclusion. The situation of the clergy's wives (their rights and privileges that they possessed, unlike representatives of other classes, restrictions in everyday life, as well as the peculiarities of conclusion and dissolution of marriage with representatives of the clergy) is of great interest within the framework of the studied problem. This topic is interesting and important when studying the history of the second half of the 19th century due to the fact that during this period the Russian Orthodox Church had a significant impact on the life of society.

Keywords: Russian Orthodox Church, clergy, family, the clergy's women

For citation. Kuklenko OM. Social-legal and marital status of the clergy's women of the Russian Empire in the second half of the 19th century. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(3):53–59. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-3-53-59>

Введение. Изучение социального и правового положения женщин в истории России в последнее время приобрело все большее значение. Несмотря на то что интерес к женской и гендерной истории возник в конце XX в., эта тема остается актуальной и интересной в настоящее время.

Одним из наименее разработанных и изученных направлений в изучении женской истории является положение женщин духовного сословия, что представляет большой интерес для исследования. До начала XX в. Российская империя оставалась православным государством, в котором значительную роль на социально-политическое положение женщины, не только духовного сословия, оказывала Русская православная церковь. Церковь регламентировала многие стороны жизни женщины, в том числе брак и семейное положение. В связи с чем важное значение имеет изучение статуса женщины духовного сословия в сравнении с представительницами других сословий.

Целью данной работы является изучение социально-правового статуса женщин духовного сословия в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. и выявление их особенностей.

Результаты исследования. Рассматривая особенности социально-правового статуса женщин духовного сословия во второй половине XIX – начале XX в., стоит отметить, что они в этот период занимали подчиненное положение, как и в целом представительницы других сословий, что связано с господствовавшей на то время в Российской империи «консервативно-патриархальной концепцией», опиравшейся на христианское учение о том, что «жена создана для мужа как помощница «подобная ему».

Начиная с середины XIX в. в обществе активно начали обсуждаться вопросы необходимости «раскрепощения женщин», а с 1861-х гг. после буржуазных реформ Александра II начало активно распространяться женское освободительное движение. Представительницам всех сословий была дана возможность получать образование, трудоустраиваться на низкооплачиваемую работу и др. Немного иначе обстояли дела с представительницами духовного сословия.

Правовой статус женщины духовного сословия определялся положением ее мужа на церковной служебной лестнице [1]. Вне зависимости от прежней сословной принадлежности до замужества, девушка автоматически возлагала на себя обязанности «представителя церковного ведомства» и входила в духовное сословие. Женщина сохраняла сословную принадлежность после смерти мужа в случае, если не вступала в повторный брак. В противном случае она теряла все привилегии.

Жены священнослужителей имели особые привилегии: с целью сохранения в народе должного уважения к священному сану и сохранения в духовной среде чувства собственного почтения жены и вдовы священнослужителей были освобождены от телесных наказаний в случае совершения ими преступлений [2].

Как правило, именно жены священников занимались воспитанием детей и ведением хозяйства, так как у отца семейства на это времени не оставалось [3, с. 135]. В целом с точки зрения христианства воспитание детей — это важная обязанность и способность женщины [4, с. 318]. Еще одной важной обязанностью любой женщины, в том числе жены священнослужителя, было попечительство о доме или хозяйстве [4, с. 343].

При этом женщина находилась в зависимом положении: без согласия мужа она не могла устроиться на работу, получить образование, во всем должна была слушать своего мужа, любить, почитать и оказывать ему всякое «угодение и привязанность» [5]. При этом муж должен был жить с женой в согласии и любви, «уважая, защищая, и извиняя ее недостатки, облегчая ее немощи, доставлять ей пропитание и содержание по состоянию и возможности» [5, с. 465].

В православии не только допускалось, но и в большей мере поощрялось женатое духовенство. Брак духовенства был связан с особыми строгими правилами и возможен только до посвящения в священные степени. После хирото-

нии (т. е. обряда посвящения в духовный сан) священнослужитель жениться не мог [6, с. 104]. Поэтому для мужчины духовного сословия выбор будущей жены был ограничен по времени. Как правило, представители духовенства женились во время учебы или сразу после окончания семинарии, или сохраняли одиночество на всю жизнь.

Если даже среди мирян расторжение брака было большой редкостью и сопровождалось длительными процедурами, то для священнослужителя развод был практически невозможен [7]. Строгость относительно разводов в законодательстве оформилась к 1841 г. Уставом духовных консисторий, по которому брак мог быть расторгнут только формальным духовным судом по просьбе одного из супругов, если было доказано прелюбодеяние одного из супругов или неспособность его к браку; один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав или сослан в Сибирь с лишением прав и преимуществ; один из супругов признан безвестно отсутствующим [7, с. 368–369].

В среде духовенства очень редки были вышеуказанные причины, в связи с чем разводов практически не было. Даже в случае жестокого обращения с женой супругов не разводили, а супруга могли лишь наказать. По мнению А. Н. Надеждина, допущение развода всегда плохо сказывалось на женщине, а запрет или ужесточение развода — это способ защиты женщины от произвола мужа [4, с. 162].

Дети священно- и церковнослужителей, отчисленные из учебных заведений, или окончившие, но не приступившие на службу, вступали в брак на общих основаниях. При этом их дети и жены не имели права на преференции, существующие в духовном ведомстве, и не наследовали духовного звания [8, с. 163]. Представители духовного сословия для вступления в брак должны были спрашивать разрешения на вступление в брак у начальства. Происхождение невесты недуховного происхождения не было препятствием для заключения брака при условии соблюдения церковных правил о женах. Священнослужитель не мог жениться на иноверной девушке, вдове или актрисе, их дети не могли также сочетаться браком с еретиками.

Важной особенностью семейного положения священнослужителей являлся факт того, что он не мог жениться повторно, в случае если остался вдовцом [7]. Это не было запретом, скорее одним из качеств, которым должен обладать священник, согласно учению апостола Павла. В то время как для мирян Церковью дозволялись второй и третий браки, хотя воспринимались как прегрешения, священник должен был подавать пример для паствы: показывать твердость, чистоту и покорность воле Божьей. Четвертый брак был запрещен еще с 1651 г., если выявлялся факт нарушения закона в части заключения четвертого брака, то мужчину и женщину разводили [9].

Во многом порядок заключения брака для священнослужителей был схож с порядком заключения брака среди прихожан. Запрещалось вступление в брак без согласия опекунов или попечителей тем, кто не достиг совершеннолетия [10], родителей [11]. В то же время запрещалось принуждать детей к браку как юношу, так и девушку. Родители по закону давали присягу, что не принуждают к браку своих детей. Также был введен для всех запрет на браки с людьми, имеющими умственные отклонения [12], с «кровными и духовными» родственниками [13] и др.

Выбор спутницы жизни для священника имел важное значение, при этом приоритет отдавался дочерям духовенства и не только потому что дочери наследовали место в приходе своего отца, но и потому что они с детства воспитывались в духовной среде, знали уклад жизни священника и были готовы к тому, что их ожидало в замужестве [14, с. 296]. Идеальной спутницей для священнослужителя была выпускница епархиального женского училища, так как главной задачей таких училищ была подготовка достойных супругов для священнослужителей.

Встречались как благополучные, так и неблагополучные семьи в среде духовенства. Иногда браки по договоренности приводили к тому, что «красивая, нравственная и образованная девица выходила за безобразного, пьяного и безнравственного жениха» [14, с. 296] или наоборот. Соответственно, жизнь в таких семьях складывалась не очень благополучно.

Как правило, браки заключались достаточно рано. Юноша женился в 21 год, а девушка выходила замуж в 16 лет. В соответствии с законодательством вступление в брак вне зависимости от состояния ограничивалось по возрасту: для девушек вступление в брак дозволялось не ранее 16 лет, а мужчинам — не ранее 18 лет [15], при этом епархиальным архиереям предоставлялась возможность разрешать браки, когда жениху или невесте не хватало менее полугода до совершеннолетия в случае «особенно-затруднительного положения семейств» [16]. Кроме того, в Российской империи действовал закон, на основании которого устанавливался предельный возраст вступления в брак, а именно 80 лет, что пояснялось основной целью брака, а именно продолжением рода, в то время как в 80-летнем возрасте «надеяться весьма отчаянно» [17].

Во многих епархиях Российской империи существовали епархиальные училища для дочерей священнослужителей со специальной программой по подготовке будущих жен священников. Наравне с общеобразовательными предметами девушки проходили и церковную программу. Однако в основном образование девушки получали на дому или отправлялись по женским монастырям епархии. В них они получали возможность не только получить базовые знания о российской грамоте, но и развить умения во многих ремеслах, что было существенным подспорьем в будущей супружеской жизни. На смену данной формы образования девушек духовенства после реформ 1860-х гг. пришли женские епархиальные училища [18, с. 94–95].

Основной целью данных училищ была подготовка девушек к замужеству [19, с. 309]. Выпускницы таких училищ занимались, как правило, педагогической деятельностью, которая продолжалась до замужества. При многих училищах открывались начальные школы, где практиковались и преподавали выпускницы училищ. Помимо этого, девушки преподавали в церковно-приходских школах или школах, подведомственных Министерству народного просвещения [19, с. 313]. Иногда девушки отправлялись в самые отдаленные уголки Российской империи, куда отказывались ехать мужчины, получали очень маленькую зарплату от духовного ведомства и всю свою жизнь посвящали образованию и оказанию помощи местному населению [19, с. 314]. Те девушки, что выходили замуж за священнослужителей, занимались образовательной и врачебной деятельностью в приходе мужа.

Еще одним центром, куда могли отправиться представительницы любых сословий и получить образование, заняться социально-благотворительными делами, были монастыри и обители. После реформ Александра II все больше девушек, в том числе крестьянок, начали уходить в монастыри, так как они были одними из тех мест, где девушки могли заняться саморазвитием и получить образование [20].

Материальное положение семьи священно и церковнослужителя было сложным. Он находился в зависимом положении от своей паствы, так как бюджет семьи священника в основном складывался из платы за требы (т. е. священнодействия и молитвословы по нужде, требованию, отдельных лиц), государственного оклада, собственного хозяйства и руги (денежной или хлебной выдачи от прихожан и государства) [14, с. 176].

Как правило, бытовые условия семей сельских священно- и церковнослужителей ничем не отличались от условий проживания деревенской бедноты [14, с. 382]. После окончания семинарии выпускника направляли на место в приход вместе с молодой супругой, при этом не выдав ни суммы на проживание, не обеспечив квартирой или другим местом жительства. Священник мог надеяться только на церковную сторожку, условия проживания в которой были тяжелыми: маленькое помещение с земляным полом, маленькими оконцами, мокрыми стенами и плесенью. Возможность построить свой дом у священника появлялась только спустя несколько лет, если удавалось скопить денег [14, с. 382].

Прокормить семью и так было достаточно сложно, а если священнослужитель умирал раньше срока, он обрекал свою семью на сложные жизненные испытания. Вдовы и дети могли рассчитывать только на сословные преференции в соответствии с Положением о призрении лиц духовного звания.

Преимущество при определении на места престарелых больных или умерших отдавалось их родственникам, которые брали на себя обязанность заботы о них или их семействе. Если у семьи умершего священнослужителя не было родственников, то их определяли к посторонним людям, которые соглашались предоставлять семье священнослужителя пособия.

Вдовы и девушки-сироты духовного звания получали преимущество перед другими при определении в просфирни при церквях, или на особое добровольное подаяние от прихожан [21].

Вдовы и сироты духовного звания могли претендовать и надеяться на выдачу пособий от Попечительства о бедных духовного звания. Чтобы получить помощь нуждающиеся должны были подать прошение на выдачу пособия. Однако попечительство помогало только в тех случаях, когда было установлено, что просящий действительно нуждается в помощи. Если вдова или взрослые дети могли сами зарабатывать себе на пропитание и жизнь своим трудом им чаще всего отказывали в помощи, либо выделялись единовременные пособия на покупку орудия и материалов для работы, либо когда девушки-сироты вступали в брак. Кроме того, если у просящего были на местах дети или ближние родственники, то в пособие ему также отказывалось и Попечительство оказывало содействие, чтобы дети или родственники позаботились о просящем [22, с. 203–219]. Получаемого пособия, как правило, хватало только на удовлетворение первостепенных потребностей нуждающихся и членов их семьи.

В случаях, когда в приходе не было должностей просфирен, попечительство могло направить девушек с их семьями к новым местам жительства, где осиротевшие семейства не всегда получали радушный прием. Не имея собственного жилья, им приходилось арендовать помещения, что требовало дополнительных расходов. Иногда печением просфор вдовы отрабатывали оставленные своими мужьями долги перед сельскими обществами [22, с. 367–372].

В конце XIX в. были открыты эмеритальные кассы (кассы взаимопомощи), которые учреждались специально для обеспечения вдов и детей-сирот духовного звания. Однако были распространены не во всех территориях Российской империи и имели значительные отличия.

В 1902 г. вдовы и дети священнослужителей получили возможность получать пенсии и единовременные пособия после смерти священнослужителя, если он получал уже пенсию после увольнения со службы или ему полагалась пенсия в связи с выслугой в установленный срок. Размер пенсии определялся выслугой священнослужителя, а также занимаемой должности, духовного чина и духовного заведения, в котором он служил. Такие пенсии не могли получать взрослые дети, достигшие 21 года, сыновья, которые поступили на службу или общественные заведения на казенное содержание, а также дочери, вышедшие замуж или принятые в общественное заведение на казенное содержание.

Положение семьи священнослужителя было достаточно сложным. Система обеспечения священнослужителей и их семей была несовершенной, в связи с чем они сталкивались с серьезными трудностями.

Обсуждение и заключение. Жены священнослужителей имели особые привилегии, в отличие от представительниц других сословий: с целью сохранения в народе должного уважения к священному сану были освобождены от телесных наказаний. В случае смерти супруга, они могли получать пенсии, пособия и др.

В среде духовенства были редки разводы, в отличие от представителей других сословий. Браки заключались достаточно рано, так как священнослужитель не мог жениться после обряда хиротонии. При этом порядок заключения брака для священнослужителей был схож с порядком заключения брака среди прихожан.

Девушки духовного сословия получили возможность обучаться в епархиальных женских училищах, в которых готовили будущих жен священнослужителей, а в дальнейшем и учительниц. В то время как представительницы других сословий получили возможность осваивать не только педагогические профессии, образование для девушек духовного сословия оставалось консервативным.

Во многом различия в положении женщины духовного сословия от представительниц других сословий обусловлены тем, что супруг был представителем духовенства, являвшимся примером духовности, чистоты и покорности воле Божьей для паствы, а также воспитанием и религиозными взглядами.

Список литературы

1. Табель о рангах всех чинов. *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 6(3890).
2. Высочайше утвержденный доклад Сената. *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 30(23017).
3. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX начале XX века. *Сер. Российское общество. Современные исследования*. Москва; 2002. 253 с.
4. Надеждин А.Н. *Женщина христианка*. Москва; 2000. 350 с.
5. Устав Благочиния или Полицейский. *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 21(5379).
6. О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от сих браков рожденных. *Полное собрание законов Российской империи (1825–1881)*. 25(23906).
7. Ершов Б.А. Семейные основы жизни священнослужителей в России в XIX веке. *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2009;10:211–214.
8. *Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего Синода (1721–1878)*. Москва; 1879. 502 с.
9. О недействительности четвертого брака. *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 1(64).
10. О запрещении вступать в брак без согласия опекунов или попечителей. *Полное собрание законов Российской империи (1825–1881)*. 11(9252).
11. О предметах подлежащих светскому суду и Синоду, об отсылке в оные дела, о решении оных, о розыске, о наказании и о штрафах за неисповедание, о власти Синода... *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 6(3963).
12. О свидетельствовании дураков в Сенате. *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 6(3949).
13. О степенях родства и свойства духовного (кумовства) брак воспреещающих, и об обязанности Епархиальных Архиереев представлять Св. Синоду о браке венчанных в степенях воспрещенных. *Полное собрание законов Российской империи (1825–1881)*. 31(24091).
14. Конюченко А.И. *Православное духовенство России во второй половине XIX–начале XX века*. Дис. докт. ист. наук: Челябинск; 2006. 507 с.
15. О воспрещении Священникам венчать браки, если жених и невеста не достигли еще: первый 18-ти, а последняя 16-ти лет. *Полное собрание законов Российской империи (1825–1881)*. 5(3807). Ч. 1.
16. О предоставлении Епархиальным архиереям прав в необходимых случаях разрешать браки по личному своему усмотрению, когда жениху или невесте не достает не более полугодом до узаконенного на сей случай совершеннолетия. *Полное собрание законов Российской империи (1825–1881)*. 32(31849). Ч. 1.
17. О недействительности брака, заключенного осмидесятилетним стариком. *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 12(9087).
18. Немашкалов П.Г. Создание и деятельность первых женских монастырей Кавказской епархии в середине XIX века. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2017;96(5):89–95.
19. Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. *Женщина в православии: церковное право и российская практика*. Москва; 2011. 702 с.
20. Любушкина Е.Ю., Моргун И.Н., Немашкалов П.Г., Новикова О.Н., Шафранова О.И. Марие-Магдалинская женская пустынь на Кубани в деле призрения, образования и просвещения во второй половине XIX–начале XX в. *Вопросы истории*. 2022;4–2:32–40.
21. О призрении бедных духовного звания. *Полное собрание законов Российской империи (1649–1825)*. 38(29583).

22. Немашкалов П.Г. *Становление и функционирование епархиальной системы управления Русской Православной Церкви на Северном Кавказе (конец XVIII–60-е годы XIX вв.)*. Дис. докт. ист. наук: Ставрополь; 2020. 555 с.

References

1. Tabel o rangakh vseh chinov = Time sheet of all ranks. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 6. No. 3890. (In Russ.).
2. Vysochayshe utverzhennyy doklad Senata = The highest approved Senate report. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 30. No. 23017. (In Russ.).
3. Leontieva TG. *Vera i progress: pravoslavnoye selskoye dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX nachale XX veka* = Faith and progress: Orthodox rural clergy of Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries. Series: Russian society. Modern research. Moscow; 2002. 253 p. (In Russ.).
4. Nadezhdin AN. *Zhenshchina khristianka* = A Christian woman. Moscow; 2000. 350 p. (In Russ.).
5. Ustav Blagochiniya ili Politseyskiy = Charter of Deanery or Policeman. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 21. No. 15379. (In Russ.).
6. O poyasneniyakh i ispravleniyakh uzakoneniy o deystvitelnosti i zakonnosti brakov i o detyakh, ot sikh brakov rozhdennykh = On explanations and corrections of legalizations about the validity and legality of marriages and about children, from these marriages born. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881)*. V. 25. No. 23906. (In Russ.).
7. Ershov BA. Semeynyye osnovy zhizni svyashchennosluzhiteley v Rossii v XIX veke = Family foundations of the clergy life in Russia in the 19th century. *Bulletin of Voronezh State Technical University*. 2009;10:211–214. (In Russ.).
8. *Rukovodstvennyye dlya pravoslavnogo dukhovenstva ukazy Svyateyshego pravitelstvuyushchego Sinoda (1721–1878)* = Decrees of the Holy Governing Synod (1721–1878) for the Orthodox clergy. Moscow; 1879. 502 p. (In Russ.).
9. O nedeystvitelnosti chetvertogo braka = On the invalidity of the fourth marriage. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 1. No. 64. (In Russ.).
10. O zapreshchenii vstupat v brak bez soglasiya opekunov ili popechiteley = On the prohibition of marriage without the consent of guardians or trustees. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881)*. No. 11. No. 9252. (In Russ.).
11. O predmetakh podlezhashchikh svetskomy sudu i Sinodu, ob otsylke v onyye dela, o reshenii onykh, o rozyske, o nakazanii i o shtrafakh za neispovedaniye, o vlasti Sinoda... = On the subjects subject to the secular court and the Synod, on the reference to these cases, on their solving, on the investigation, on punishment and on fines for non-confession, on the power of the Synod... *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 6. No. 3963. (In Russ.).
12. O svidetelstvovanii durakov v Senate = On fool's testifying in the Senate. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 6. No. 3949. (In Russ.).
13. O stepenyakh rodstva i svoystva dukhovnogo (kumovstva) brak vospreshchayushchikh, i ob obyazannosti Yeparkhial'nykh Arkhiyereyev predstavlyat Sv. Sinodu o brake venchannykh v stepenyakh vospreshchennykh = On the degrees of kinship and the properties of spiritual relationship of godparents which prohibit marriage, and on the obligation of the Diocesan Bishops to represent St. Synod on the marriage of those married in degrees prohibited. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881)*. V. 31. No. 24091. (In Russ.).
14. Konyuchenko AI. *Pravoslavnoye dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* = The Orthodox clergy of Russia in the second half of the 19th–early 20th centuries. Dissertation of Ph.D. (Advanced Doctorate) in History: Chelyabinsk; 2006. 507 p. (In Russ.).
15. O vospreshchenii Svyashchennikam venchat braki, yesli zhenikh i nevesta ne dostigli yeshche: pervyy 18-ti, a poslednyaya 16-ti let = On the prohibition of Priests to marry people if the bride and groom have not reached yet: the first 18, and the last 16 years. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881)*. V. 5. Ch.1. No. 3807. (In Russ.).
16. O predostavlenii Yeparkhialnym arkhiyereyam prav v neobkhodimyykh sluchayakh razreshat braki po lichnomu svoymu usmotreniyu, kogda zhenikhu ili neveste ne dostayet ne boleye polugoda do uzakonennogo na sey sluchay sovershennoletiya = On granting the Diocesan Bishops the rights, if necessary, to allow marriages at their own discretion, when the bride or groom does not reach no more than six months before the legal age of majority in this case. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881)*. V. 32. Part 1. No. 31849. (In Russ.).
17. O nedeystvitelnosti braka, zaklyuchennogo osmdesyatiletnim starikom = On the invalidity of a marriage concluded by an eighty-years old man. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 12. No. 9087. (In Russ.).
18. Nemashkalov PG. *Sozdaniye i deyatelnost pervykh zhenskikh monastyrey Kavkazskoy yeparkhii v seredine XIX veka* = Creation and activity of the first convents of the Caucasian diocese in the middle of the 19th century. *Humanitarian and socioeconomic sciences*. 2017. 96(5):89–95. (In Russ.).
19. Belyakova EV, Belyakova NA, Emchenko EB. *Zhenshchina v pravoslavii: tserkovnoye pravo i rossiyskaya praktika* = Woman in Orthodoxy: church law and Russian practice. Moscow; 2011. 702 p. (In Russ.).

20. Lyubushkina EYu, Morgun IN, Nemashkalov PG, Novikova ON, Shafranova OI. Mariye-Magdalinskaya zhenskaya pustyn na Kubani v dele prizreniya, obrazovaniya i prosveshcheniya vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v = Mary-Magdalene women's deserts in Kuban in the second half of the 19th–early 20th centuries. *History issues*. 2022;4–2:32–40. (In Russ.).

21. O prizrenii bednykh dukhovnogo zvaniya = On the charity of the poor clergy. *Complete collection of laws of the Russian Empire (1649–1825)*. V. 38. No. 29583. (In Russ.).

22. Nemashkalov PG. *Stanovleniye i funktsionirovaniye yeparkhialnoy sistemy upravleniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na Severnom Kavkaze (konets XVIII–60-ye gody XIX vv.)* = *The formation and functioning of the diocesan management system of the Russian Orthodox Church in the North Caucasus (late 18th–60s of the 19th centuries)*. Dissertation of Ph.D. (Advanced Doctorate) in History: Stavropol, 2020. 555 p. (In Russ.).

Об авторе:

Кукленко Оксана Михайловна, аспирант, Ставропольский государственный педагогический институт (355029, РФ, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), kuklenko1997@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.07.2023

Поступила после рецензирования 20.07.2023

Принята к публикации 24.07.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Oksana Mikhailovna Kuklenko, postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute (417 “A”, Lenin Street, Stavropol, 355029, RF), kuklenko1997@yandex.ru

Received 01.07.2023

Revised 20.07.2023

Accepted 24.07.2023

Conflict of interest statement

The author do not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.